

А.М. Дондуков-Корсаков

**Род князей Дондуковых-
Карсаковых**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.М. Дондуков-Корсаков**
Род князей Дондуковых-Карсаковых / А.М. Дондуков-Корсаков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 110 с.

ISBN 978-5-458-07411-7

История русского рода князей Дондуковых-Карсаковых (более известное написание фамилии этого рода - Дондуковы-Корсаковы), произошедшего от слияния двух родов - калмыцких князей Дондуковых и литовско-русских Карсаковых, от самого основания до конца XIX в., рассказанная одним из представителей самого рода - князем А.М. Дондуковым-Корсаковым.

ISBN 978-5-458-07411-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

половинномъ составѣ всего своего племени, причиною-же тому были междоусобія, возникшія въ средѣ народа Торгоутовъ. Старшимъ предводителемъ у этого народа былъ Хё-Орлюкъ, а захватывалъ власть Эрдени-Батуръ-Хунъ-Тайджи, что и побудило Хё-Орлюка, вѣроятно осиленнаго своимъ соперникомъ, уйти въ Россію и хотя его потомъ старались въ Зюнгаріи задобрить—онъ даже туда ѣздилъ,—но подвластные ему калмыки туда не возвратились, а напротивъ къ нимъ начали прибывать на Волгу изъ Зюнгаріи новые переселенцы изъ калмыцкаго народа.

Хё-Орлюкъ, съ своими калмыками, перекочевалъ на Волгу совершенно самовольно, не спрашивая на то разрѣшенія русскаго правительства. Можно думать, что онъ имѣлъ замыселъ основать на низовьяхъ Волги независимое калмыцкое царство, потому что, занявъ степи между Ураломъ и Волгою, онъ покорилъ всѣхъ кочевниковъ, тамъ находившихся, и напалъ на Астрахань, но былъ отбитъ и самъ убитъ.

Сынъ его *Шукуръ-Дайчинъ*, впервые 4 февраля 1655 года, призналъ подданство Россіи, и съ нимъ русскимъ правительствомъ былъ заключенъ первый *Договоръ*.

Съ его сыномъ и преемникомъ *Пунцукомъ* былъ также заключенъ договоръ 9 декабря 1661 года.

Съ сыномъ-же Пунцука, *Аюкомъ*, было заключено нѣсколько договоровъ, а именно: 27 февраля 1673 г., 24 января 1683 г., 17 іюля 1697 г., 30 сентября 1708 г. и 5 сентября 1710 г.

Сущность этихъ договоровъ заключалась въ томъ: 1) чтобы калмыки были въ вѣчномъ подданствѣ Россіи; 2) чтобы калмыки не нападали на русскія жилища и не разоряли ихъ; 3) чтобы вся повинность ихъ русскому государству заключалась въ томъ, чтобы они дѣйствовали противъ недруговъ Россіи и, по требованію русскаго правительства, давали войска. Вотъ какого рода отношенія существовали между русскимъ правительствомъ и калмыками.

Хотя калмыки перешли въ Россію въ 1630 году, при Хѣ-Орлюкѣ, но дѣянія калмыковъ и ихъ князей получаютъ славу и извѣстность только при его правнукѣ Аюкѣ-ханѣ, который собственно считается родоначальникомъ рода князей Дондуковыхъ.

А Ю К Ъ - Х А Н Ъ .

Аюкѣ-ханъ, сынъ Пунцука, внукъ Шукуръ-Дайчина и правнукъ Хѣ-Орлюка, родился отъ дочери знаменитаго Зюнгарскаго правителя, Эрдени-Батуръ-Хунъ-Тайджи, въ 1640 году. Слово „Аю“ означаетъ: Медвѣдь—такъ говорятъ калмыки; но и на всѣхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ медвѣдь называется „Аю“, а откуда здѣсь взялась прибавка буквы „к“ мы не знаемъ. Въ калмыцкой исторіи Аюкѣ-ханъ является замѣчательною личностью. Еще, въ малолѣтствѣ, онъ въ 1654 году привезенъ изъ Зюнгаріи на Волгу и въ 1672 году онъ вступилъ въ управление всѣмъ калмыцкимъ народомъ послѣ дѣда своего Шукуръ-Дайчина.

При самомъ вступленіи въ управление калмыками, въ 1672 г. Аюкѣ разбилъ и взялъ въ плѣнъ какаго-то непобѣдимаго Аблая, который, за годъ передъ тѣмъ, покорилъ его дѣда Шукуръ-Дайчина, и въ томъ-же году Аюкѣ съ 10,000 калмыковъ ходилъ подъ Азовъ и въ Крымъ, гдѣ, подъ Перекопомъ разбилъ крымскихъ татаръ, взялъ въ плѣнъ брата Азовскаго паши и захватилъ много плѣнныхъ и добычи.

Послѣ того, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, онъ покорилъ себѣ туркменцевъ, кочевавшихъ около Мангышлака, обязалъ ихъ платить ему дань и началъ непріязненные дѣйствія противъ хивинцевъ и каракалпаковъ (туркменцевъ); въ сраженіи съ послѣдними былъ убитъ ихъ ханъ—Кучукъ.

Въ 1709 году, жившіе по эту сторону рѣки Кубани горцы, дотолѣ покорные Россіи, перешли на сторону крымскихъ татаръ и Турціи, но Аюкѣ снова привелъ ихъ въ по-

корность Россіи и, какъ значится въ русскихъ архивахъ, „кумыцкіе князья, пришедъ, сами поклонились Аюку“.

Казакъ Булавинъ затѣялъ бунтъ между казаками; по предписанію русскаго правительства, Аюкъ послалъ противъ него старшаго сына своего, Чакдоръ-Джаба, который разбилъ мятежниковъ, самого Булавина взялъ въ плѣнъ и отдалъ русскимъ, а въ награду за то, русское правительство отдало Аюку всѣхъ плѣнныхъ булавинскихъ казаковъ, чтобы онъ ихъ обратилъ себѣ въ „ясрей“ т. е. въ рабовъ.

Когда знаменитый Кубанскій наѣздникъ Джанъ-Арсланбекъ-Мурза прорвалъ русскую линію, разгромилъ пограничныя поселенія и много людей полонилъ, то Аюкъ его разбилъ и самъ Арсланбекъ былъ убитъ. Въ отмщеніе за то, въ 1713 г. горцы собрали большія силы противъ Аюка, но онъ ихъ разбилъ на рѣкѣ Манычѣ, и съ тѣхъ поръ горцы не смѣли нападать на калмыковъ. Когда-же въ 1717 году, Кубанскій султанъ Бахта-Гирей разорялъ Пензенскую губернію и нѣсколько тысячъ людей забралъ въ плѣнъ, тогда русское правительство обратилось за помощію къ калмыкамъ. Аюкъ, будучи недоволенъ русскимъ генераломъ, княземъ Черкасскимъ, который въ чемъ-то не хотѣлъ помочь калмыкамъ, сперва отказалъ, но потомъ отправилъ на Кубань сына своего Чакдоръ-Джаба, который разбилъ кубанцевъ и отнялъ у нихъ 30,000 дымовъ татаръ подъ названіемъ: этисанъ, эмбулуковъ и кахечинцевъ.

Вообще Аюкъ, до старости своей, все время поражалъ магометанскіе народы и по большей части помогалъ русскому правительству.

Слава объ Аюкѣ такъ была велика, что въ 1690 году великій Далай-Лама изъ Тибета пожаловалъ ему титулъ хана и выслалъ на это званіе печать, а въ 1714 г. прибыло изъ Китая посольство просить дочь его въ замужество за китайскаго императора.

Когда у русскихъ загорѣлась война съ Персією, Аюкъ-ханъ, въ 1722 г. отправилъ противъ лезгинъ 40,000 войска, но вслѣдъ затѣмъ поднялись крымскіе татары съ Кубанскимъ ханомъ Бахта-Гиреемъ, съ Игнашкой Некрасовымъ и съ запорожскими казаками, а потому Аюкъ-хану было поручено охранять русскія поселенія въ Крымской степи. Это была послѣдняя заслуга, оказанная Россіи Аюкъ-ханомъ: онъ умеръ въ 1724 году, будучи 84 лѣтъ отъ роду, послѣ того какъ онъ, въ теченіи 52 лѣтъ, со славою управлялъ калмыцкимъ народомъ.

Въ русской Исторіи дѣянія Аюкъ-хана представляютъ что-то необыкновенное, но вполне характеризующее политику Царя Алексѣя Михайловича и Петра Великаго. Въ предѣлы Россіи, безъ разрѣшенія правительства, вторгается болѣе сотни тысячъ кочевниковъ, которыхъ вмѣсто того, чтобы отразить или оттолкнуть, Россія задобриваетъ и эксплуатируетъ въ свою пользу. Подданство Россіи существуетъ лишь номинально, потому что калмыки никакихъ податей не платятъ, а только несутъ извѣстнаго рода воинскую повинность, и то когда на это согласенъ ханъ. Калмыкамъ предоставляется полная свобода во внутреннемъ у себя управленіи, они самостоятельно отъ себя, ведутъ войны съ разными азіятскими народами и лишь обязаны не грабить и не разорять русскія поселенія. А между тѣмъ, Аюкъ-ханъ, правда, при началѣ водворенія въ Россіи калмыковъ, въ 1675 и 1676 г. и еще въ 1681 и 1682 г. разоряетъ Казанскую и Оренбургскую губерніи, и это ему сходитъ съ рукъ.

Съ другой стороны, въ 1722 году, когда Петръ Великій былъ въ затрудненіи съ Персією, съ Крымомъ и съ казаками, то крымцы послали къ Аюкъ-хану пословъ, чтобы сказать, что они хотятъ идти на русскихъ, и чтобы онъ не посылалъ своихъ войскъ, но Аюкъ-ханъ остался вѣренъ Россіи.

Для выясненія того страннаго положенія, которымъ поль-

зовался въ Россіи Аюкъ-ханъ, мы приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ книги, подъ названіемъ: „Калмыки“, составленной Новолѣтовымъ, изданіе владѣльца Малодербетовскаго улуса, Нойона Церень-Давида Тундутова, 1884 г. С.-Петербургъ.

„Мы знаемъ, что Аюкъ, живя въ Россіи, получилъ ханство отъ Далай-Ламы (а не отъ русскаго правительства). Служба Аюка въ Россіи была только въ командированіи войскъ и въ дѣланіи поисковъ, что все дѣлалось по договорнымъ статьямъ, заключеннымъ съ нимъ разновременно; но знаемъ также изъ донесенія князя Каспулата Черкаскаго (Полн. Собр. Зак. т. I № 613), что въ 1674 г., по требованію правительствомъ войска подъ Крымъ, Аюкъ не исполнилъ этого требованія. Обязанный договорами не нападать на русскія жилища, онъ два раза разорялъ Казанскую и Оренбургскую губерніи. Русскіе, захватываемые въ набѣгахъ, содержались въ плѣну около нашихъ городовъ, перепродавались въ Крымъ, на Кавказъ, въ Мангышлакъ и другія мѣста, и правительство, (кромя договоровъ) не требовало уничтоженія этого варварства (Дѣло 1748 г. № 267). Когда отъ Чаждоръ-Джаба бѣжали ясыри его, Донскіе казаки (булавинцы), то онъ, 17 октября 1708 г., просилъ возвратить ихъ, обѣщаясь возвратить равное число русскихъ плѣнныхъ (Дѣло 1708 г. № 1 и 1709 г. № 3), и этотъ обмѣнъ онъ предлагалъ формально. Когда Кубанскій Бахта-Гирей-султанъ въ 1717 г. разорялъ Пензенскую губернію и многія тысячи побралъ въ полонъ, то на предложеніе о помощи Аюкъ и Чаждоръ-Джабъ отказали, такъ какъ князь Черкасскій не далъ имъ помощи (Дѣло 1723 г. № 23) и только послѣ Аюкъ послалъ Чаждоръ-Джаба противъ кубанцевъ, и тотъ разбилъ ихъ и отнялъ у нихъ взамѣнъ 30,000 дымовъ татаръ. 20 Марта 1710 года Аюкъ писалъ въ Астрахань, что кубанцы убили „русскихъ людей, а русскіе убили его эдисанца“ и требовалъ уплаты за него. 13 Сентября

1714 года Чакдоръ-Джабъ писалъ: „Наши эдисанцы и енбулуки живутъ у васъ, а ваши юртовскіе у насъ; вы отдайте нашихъ, а мы отдадимъ вашихъ“ (Дѣло 1714 г. № 9).

„Съ горцами, враждебными Россіи, Аюкъ постоянно сносился, что хорошо знало наше правительство (Дѣло 1708 г. № 2). Въ 1714 г. Аюкъ-ханъ отъ себя отправлялъ посольство къ Хивинскому хану Ядычеръ (Дѣло 1714 г. № 9). Въ Персію онъ два раза отправлялъ посольство въ 1710 и 1717 г. (Дѣло № 5 и 11) съ Крымомъ онъ имѣлъ постоянныя сношенія, когда былъ въ миру. Сношенія Аюка съ Турціею замѣчательны даже оригинальностью и отличаются особенною короткостью сношеній. Джалла, старшая жена Чакдоръ-Джаба, отправляясь въ Тибетъ, послала хивинца Сафара въ Царьградъ „увѣдомить объ этомъ, и что можетъ быть чего нужно будетъ купить“ (Дѣло 1713 г. № 8). Близость отношеній къ Турціи можно видѣть изъ того, что и по смерти Аюка турецкій султанъ, въ 1731 г., прислалъ къ сыну его Церень-Дондуку „посла своего Мамбетта въ десяти персонахъ и просилъ жить въ миру“ (Дѣло 1731 г. № 48). Въ 1710 г. къ Аюку пріѣзжало посольство отъ шаха Харабекъ (Дѣло 1710 г. № 5). Въ Дербентъ и Китай Аюкъ отправлялъ посольство въ 1713 г. (Дѣло 1713 г. № 8).

„Изъ приведеннаго обзора видно, что Аюкъ былъ почти самостоятельный ханъ. Но соображая общій ходъ дѣлъ, видно также, что это было не болѣе какъ послабленіе Императора Петра I-го, который, изъ уваженія къ заслугамъ Аюка, не хотѣлъ при жизни его ограничивать власть, тѣмъ болѣе, что отъ дѣйствій Аюка Россія ничего не теряла“.

„Общій взглядъ показываетъ также, что въ началѣ перехода калмыковъ въ Россію, они хотя нападали на города, разоряли ихъ, брали въ плѣнъ людей, но ихъ нельзя считать закоренѣлыми врагами русскаго населенія, какъ магометанскіе народы. Калмыки скоро освоились на новой почвѣ и скорѣе

применули къ русскимъ, чѣмъ къ магометанамъ. Аюкъ оказалъ услугу Россіи, удерживая набѣги магометанскихъ народовъ Зауральской степи и покоряя Кавказскихъ горцевъ, подчинялъ ихъ своей власти и тѣмъ приводилъ въ послушаніе и покорность Россіи. Хотя отношеніе Аюка къ Россіи были только по договорнымъ статьямъ, хотя онъ самовластно управлялъ народомъ, чинилъ судъ и расправу, воевалъ и сносился съ иностранными государствами и народами, но въ основѣ всѣхъ его дѣйствій не было интригъ противъ Россіи“.

„Это цѣнило Русское Правительство, и довѣріе видно изъ того, что не одна почти война necessitata, чтобы въ ней не участвовали Калмыки;—въ охраненіи-же пограничныхъ мѣстъ отъ набѣговъ Петръ Великій совершенно полагался на Аюка. За службу Россіи Аюкъ получалъ жалованье, состоявшее изъ денегъ, муки, пороха, свинца, желѣза, стали, сѣры, селитры, вина и др. Вообще, по отданному приказанію, Аюку ни въ чемъ не отказывали. Деньги отпускались изъ приказныхъ окладныхъ доходовъ, а порохъ и свинецъ изъ артиллерійскаго двора (Дѣло 1709 г. № 3). За походъ противъ Горцевъ, по указу Петра I-го 20 Августа 1710 г., прибавлено жалованье по 1000 руб. и 30 пудовъ пороху на годъ (Дѣло 1714 г. № 9), а въ 1719 году еще прибавлено муки 2000 четвертей (Пол. Соб. Зак. т. V № 3314). По повелѣнію 27 Іюля 1713 г. (Пол. Соб. Зак. т. V № 2702) назначено жалованье и другимъ Тайшамъ, владѣльцамъ и простымъ калмыкамъ, состоявшимъ на службѣ „чтобы въ томъ имъ какого озлобленія не учинить“.

По поводу дѣйствій Аюкъ-хана, должно снять съ него когда-то падавшее на него обвиненіе, будто онъ имѣлъ какое-то участіе въ гибели экспедиціи Князя Бековича-Черкаскаго, въ 1717 году, посланной Петромъ Великимъ въ Хиву, для открытія устьевъ рѣки Аму-Дарьи, при чемъ погибъ весь русскій отрядъ. Въ то время Аюкъ-ханъ состоялъ во враждѣ съ

Хивинскимъ ханомъ и слѣдовательно не имѣлъ съ нимъ сношеній, да и самъ Петръ Великій въ измѣнѣхъ подозрѣвалъ не Аюка, а Персію.

Въ послѣдніе два года своей жизни Аюкъ-ханъ испытывалъ горести семейныя. Въ 1722 году умеръ его старшій сынъ и главный его сподвижникъ, *Чакдоръ-Джабъ*, которому онъ еще при жизни своей, въ 1710 году, передалъ управленіе всѣмъ Калмыцкимъ народомъ и отдалъ Ханскую печать, ему присланную Далай-Ламою. Чакдоръ-Джабъ, умирая, передалъ эту печать и Ханскую власть своему старшему сыну *Дасангу*. Петръ-же Великій, который, въ бытность Свою въ Астрахани, видѣлся съ Аюкъ-ханомъ, въ то время уже старымъ, сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы послѣ смерти Аюка былъ назначенъ ему преемникомъ родственникъ его *Дорджу-Назаровъ*, и чтобы отъ сего послѣдняго былъ взятъ сынъ въ аманаты, т. е. въ заложники. Аюкъ-ханъ, зная объ этомъ распоряженіи, не желалъ имѣть себѣ преемникомъ ни внука своего Дасанга, ни родственника своего Дорджу Назарова, а заявилъ желаніе передать власть одному изъ своихъ сыновей, *Церенъ-Дондуку*.

Когда умеръ Аюкъ-ханъ, то Астраханскій Губернаторъ получилъ инструкцію стараться, чтобы владѣльцы калмыки не выбирали сами изъ себя Хана, а просили объ этомъ Его Императорское Величество. Этимъ имѣлось въ виду поставить калмыковъ въ большую противъ прежняго зависимость отъ Россіи, но оказалось, что помимо предназначаемаго Дорджу Назарова, было еще четыре, и болѣе сильныхъ, претендента, а именно внуки Аюка: Дондукъ-Омбо, Дасангъ, Дондукъ-Даши и Баксадай-Дорджи (Дѣло 1731 г. № 5). Первый изъ нихъ Дондукъ-Омбо, чтобы получить себѣ болѣе популярности въ калмыцкомъ народѣ, вознамѣрился взять себѣ въ жены свою бабу, вдову Аюкъ-хана, *Дарма-Балы*, что по народнымъ обычаямъ допускалось, но оно не состоялось въ силу слѣдующихъ обсто-

ательствъ. Съ одной стороны Дорджу Назаровъ, чувствуя, что соперники его осилить, отказался отъ управленія калмыками и не согласился отдать сына своего въ заложники. Съ другой стороны, Русское Правительство, опасаясь Дондукъ-Омбо, который былъ женатъ на кабардинкѣ Джанъ, сестрѣ Князей Кошкатовской партіи, и постоянно имѣлъ сношенія съ горцами,—и желая разстроить его женитьбу на вдовѣ Аюка, Дарма-Балы, успѣло назначить послѣ Аюкъ-хана, сына его Церенъ-Дондука, имъ-же избраннаго себѣ въ наслѣдники и къ тому-же рожденнаго отъ ханши Дарма-Балы.

Церенъ-Дондукъ-ханъ.

Церенъ-Дондукъ, сынъ Аюкъ-хана, принялъ власть надъ калмыками не въ качествѣ хана, а только въ качествѣ намѣстника хана и 19 сентября 1724 года въ Саратовѣ далъ присягу: „въ вѣрности Государю, чтобы не содержать у себя татаръ и не имѣть сношеній съ иностранными народами“ (Дѣло 1723 г. № 23).

Послѣ смерти Петра I, Императрица Екатерина I, грамотою отъ 22 февраля 1725 г. утвердила Церенъ-Дондука въ качествѣ намѣстника хана, хотя другіе претенденты, въ томъ числѣ Дондукъ-Омбо и Дондукъ-Даши, въ то время еще не отнимали у него открыто власти, но они ему не подчинялись. Церенъ-Дондукъ въ сущности правилъ только нѣсколькими улусами и почти не имѣлъ значенія въ калмыцкомъ народѣ.

Русское Правительство, при Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, въ 1731 году, думая придать болѣе силы и значенія Церенъ-Дондуку, утвердило его ханомъ, и ему были посланы знаки ханства: собольи шуба и шапка, сабля съ драгоценными камнями, панцырь, шпашакъ и наручники. Это назначеніе болѣе всего было вызвано тѣмъ, что къ Церенъ-Дондуку от-

правлялось изъ Китая посольство, какъ-бы съ поздравленіемъ, но собственно съ цѣлью уговорить его, вмѣстѣ со всѣми калмыками возвратиться въ Китайскія области. Къ тому-же Русское Правительство могло опасаться, что отъ Далай-Ламы можетъ воспослѣдовать утверженіе Церенъ-Дондука въ ханскомъ достоинствѣ, а потому, въ предупрежденіе такихъ случайностей, Правительство само поспѣшило назначить его ханомъ. Китайское посольство дѣйствительно прибыло къ Церенъ-Дондукъ-хану, поздравляло его,—въ Астрахани пословъ угощалъ Полковникъ Беклемишевъ;—но никакихъ послѣдствій отъ того не было.

За то, назначеніе въ ханы Церенъ-Дондука возбудило сильное неудовольствіе у племянника его Дондука-Омбо, который, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1731 года открыто возсталъ противъ новаго хана и въ урочищѣ Саксолы, между Астраханью и Чернымъ Яромъ, разбилъ на голову 15,000-й отрядъ Церенъ-Дондука и отбилъ много его улусовъ. Кажется, что въ этомъ случаѣ съ Дондукъ-Омбою дѣйствовали за одно его двоюродный братъ Тайджи (въ крещеніи Петръ Тайшинъ) и Лубжа (сынъ Дорджи Назарова). Послѣдній изъ нихъ, Лубжа, послѣ этого еще разъ разбилъ хана, который, такимъ образомъ, потерялъ почти всѣ свои улусы и, чувствуя свое безсиліе, обратился за помощію къ Русскому Правительству, которое вынуждено было за него вступить, такъ какъ онъ былъ первый ханъ, утвержденный Россіею.

Изъ Петербурга былъ посланъ на Волгу, при значительномъ войскѣ, Князь Иванъ Барятинскій и ему было поручено устроить дѣло калмыковъ, какъ онъ признаетъ за лучшее.

Тѣмъ временемъ Дондукъ-Омбо, опасаясь за послѣдствія своихъ дѣйствій относительно хана Церенъ-Дондука и преслѣдуемый отрядомъ Князя Барятинскаго, со всѣми своими улусами удалился на Кубань, а его соучастникъ Лубжа, со своими улусами удалился за Уралъ. Тутъ выказалось вліяніе въ